

ФИЛОСОФИЯ, ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

В.Н. Пристенский,
кандидат философских наук, доцент

ПРАВОВАЯ ДИАЛЕКТИКА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ: ПУТИ ЧЕЛОВЕКА ОТ НЕОБХОДИМОСТИ К СВОБОДЕ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

LAW DIALECTICS OF THE WORLD HISTORY: WAYS OF THE MAN'S CHOICE FROM NECESSITY TO FREEDOM (SOCIAL-PHILOSOPHICAL ASPECT)

Статья посвящена одной из проблемных тем философии истории — переходу человечества от природной необходимости к правовой свободе. Ее анализ позволяет прийти к выводу, что единой правовой истории человечества не существует. Она распадается на две локальные истории: «западную» (правовую) и «незападную» (неправовую).

The article is devoted to one of the domain-specific topics of the philosophy of history — the transition of humanity from natural necessity to legal freedom. Its analysis allows to conclude that there is no any unified legal history of humanity. It disintegrates into two local histories: «western» (legal) and «non-western» (illegal).

Правовая диалектика всемирной истории выступает как диалектика возможности права и его действительности. Возможность права возникает в мире вместе со свободой, а эта последняя — вместе с человеком. Если до появления человека в бытии господствует необходимость в виде системы жестких природных зависимостей (природных законов, биологических инстинктов и т.п.), которым всё подчиняется, то с появлением человека в мир вторгается свобода. Человек одарен поразительным и уникальным свойством, принципиально отличающим его от всей окружающей действительности — разумом. Благодаря разуму человек получает возможность «уклоняться» от «исполнения» природных «правил поведения», становится способен к самопроизвольным действиям и может, по выражению

Канта, самостоятельно начинать ряд событий [1. — С. 488—492, 562—584; 2. — С. 313—333, 344; 3. — С. 289—292]. Он оказывается вне природной зависимости и обретает свободу, которая становится одним из главных факторов его жизнедеятельности.

Происходит своего рода «перестройка» бытия, его «либерализация», «перераспределение» в нём необходимости и свободы. Если до появления человека свобода «задавлена» необходимостью и присутствует в бытии как бы в латентной (скрытой) форме, то с его появлением она обнаруживает себя, «выходит на поверхность», «заявляет» о том, что безраздельное господство необходимости заканчивается.

Но возникшая свобода — это свобода, так сказать, в её первой степени, или первоначальная

свобода. Она проявляется пока только в системе «человек — природа» и указывает на исчезновение природных препятствий для возникновения права, на его возможность в системе «человек — общество». Такая возможность права вначале (для первобытного, «доисторического» человека) выступает лишь как абстрактная (формальная). Она указывает на то, что, получив определённую свободу по отношению к природе, человек получает и возможность «расширить» её до следующей степени — установить в отношениях с себе подобными — в обществе, в форме права.

Для превращения абстрактной возможности права в реальную необходима особого рода ментальность. Такая ментальность, при которой человек осознаёт свою первоначальную свободу, считает, что его воля не определяется внешней (природной) причиной, не подчинена природной необходимости, хочет, чтобы и в новой (социальной) системе его воля не определялась никакой внешней причиной (будь то государство, другой человек и т.п.). Он стремится построить систему социальных отношений так, чтобы в них была реализована его изначальная («природная») свобода, его способность самостоятельного, самопроизвольного, независимого от внешней (теперь уже социальной) причины поведения.

Если люди (и образуемые ими народы) обладают подобной ментальностью — возникает реальная возможность права, если не обладают — возможность права остаётся абстрактной.

В течение долгого времени абстрактная возможность права не могла превратиться в реальную (была как бы «законсервирована»), поскольку описанная выше («правовая») ментальность не возникала. Она возникла только с появлением древнегреческой цивилизации (VII — VI вв. до н.э.). Поэтому «догреческий» этап всемирной истории можно назвать доправовым. Древние греки, как носители нового типа ментальности, первыми в мире осознали свою изначальную свободу и предприняли попытку реализовать её в социуме. Они создали один из главных компонентов права — правовую «вертикаль»: то есть такую систему регулирования отношений между властью и «рядовыми», подвластными субъектами, которая предполагает свободу и независимость граждан, признаёт их источником власти и таким образом фактически аннулирует традиционное деление социальных субъектов на «верхи» и «низы». Был введён новый (демократический) способ сосуществования, взаимодействия и координации элементов социума, согласно которому «верхи» и «низы» утрачивают своё статичное, навечно закреплённое, незыблемое положение в социальном пространстве. «Верхи» начинают формироваться «низами» для обслуживания их интересов, ста-

новятся подконтрольными последним и превращаются в одну из социальных ролей, которую на основании закона может «получить» и «исполнить» любой представитель «низов». Создав демократию (эту невиданную ранее, принципиально новую для того времени систему государственного права) греки создали тем самым одну из главных «несущих частей» правового здания, его «направляющую», определили магистральное направление дальнейшего правового строительства — правовой вектор всемирной истории.

Следующий шаг в этом направлении сделали древние римляне. Они продолжили «дело» греков и создали второй из главных компонентов права — правовую «горизонталь»: то есть такую систему регулирования социума, которая вообще не оперирует понятиями «верхи» и «низы», действует, «невзирая» на отношения «власти — подчинения», предполагает «равновеликость» граждан, их свободу и независимость как частных лиц, частных субъектов, частных собственников в отношениях друг с другом. Создав и доведя до совершенства систему частного права, римляне внесли свой вклад в начатый греками процесс «расширения» свободы в социуме и соответственно — в процесс формирования права.

Германские племена, пришедшие на смену античной цивилизации, во многом восприняли её культуру и, «вобрав» в себя греко-римскую ментальность («став» романо-германскими народами), двинулись в направлении, заданном греками и римлянами, — довели до логического завершения «расширение» свободы и тем самым достроили правовое здание — создали уже в Новую эпоху правовое государство.

Благодаря наличию у античных народов субъективных оснований генезиса права (стремления к «расширению» свободы и волевой готовности добиваться этого) абстрактная возможность права превратилась в реальную, а затем при появлении определённых условий — возникновении этносов романо-германской группы — превратилась в новую (правовую) действительность.

Таким образом, изменение совокупности условий (к объективным условиям добавились субъективные) определило переход абстрактной возможности права в реальную, а эта последняя после серии произошедших на Западе так называемых буржуазных революций XVII — XIX вв. превратилась в правовую действительность.

Итак, абстрактная возможность права возникает уже с появлением первобытного («доисторического») человека, но только в условиях Запада она переходит в реальную и превраща-

ется в правовую действительность, становится фактом истории.

Для незападных же народов возможность права остаётся абстрактной возможностью вплоть до появления Запада. Лишь после этого, увидев её «воочию», познакомившись с западным образом жизни, политические, культурные, интеллектуальные элиты ряда западных стран приходят к идее правового пути развития — оценивают возможность права для своих стран как реальную и провозглашают курс на построение правового государства. Поэтому считается, что с этого момента (с XVII века) начинается новый этап всемирной истории — время общечеловеческой интеграции на путях модернизации западного мира и глобальной трансформации его традиционных структур [4. — С. 13—46]. Однако опыт показывает, что диалектика возможности и действительности в её правовой «части» гораздо сложнее, чем это представлялось многим интеллектуалам. Правовая возможность при попытке превратить её в западном мире в правовую действительность теряет «чистоту» процесса — превращается не в собственно правовую, а в квазиправовую действительность.

Для неё характерны следующие черты:

- юридический эклектизм — смешение правовых (воплощающих свободу личности) и неправовых (исключающих такую свободу) элементов в юридической системе;

- механическое копирование буквы западных правовых норм без усвоения в то же время и их особого («либерального», «антропоцентристского») духа;

- имитационность («подделка» под право) — законы текстуально выглядят как правовые, но правовым образом не работают: отсутствует механизм их исполнения, нет доброй воли и готовности к реальному проведению правовых норм в жизнь (причем, не только у власти, но и у «рядовых» индивидов) и многое другое.

Это говорит о том, что западное социокультурное пространство даже при объявленных правовых преобразованиях сохраняет неправовую инвариантность (неизменность), «хранит верность» своей прежней (исторически традиционной, нелиберальной) сущности.

Социокультурную ситуацию, возникшую в мире с появлением Запада, в контексте общей теории коммуникации [5; 6; 7] можно представить как коммуникационное взаимодействие «Запад — Незапад». Запад выступил как отправитель информации о новых (либеральных) социокультурных стандартах (в том числе о праве), тем самым как бы бросив вызов всему остальному миру. Незападный мир оказался в

ситуации получателя информации и решил ответить на вызов Запада перестройкой своих внутренних структур — модернизацией.

Правовой аспект модернизации состоит в том, что в процессе передачи информации о праве возникает так называемый шум (понятие теории коммуникации, означающее искажение информации) — право как оригинал-объект западного отправителя информации неадекватно переводится в мысли её западного получателя, поскольку западные «правопорождающие» идеи и ценности (свобода и автономия личности, индивидуализм и др.) «разбиваются» о западные традиционные (гетерономные) ментальные структуры и искажаются. Ментальностью восточного типа эти идеи воспринимаются не как внутренние, выношенные и выстраданные ценности, а как внешние, привнесенные, «чужие» идеи, ценностями, по большому счету, не являющиеся. Все это, по нашей мысли, приводит к тому, что даже в ходе коммуникационного взаимодействия «Запад — Незапад», влияния западного способа бытия на западный не происходит полной актуализации права в западном мире, оно не усваивается как целое, в его либеральной сути. Наблюдаются лишь попытки разрозненного заимствования отдельных элементов права, вне их системного, ценностно-смыслового («антропоцентристского») содержания. По этой причине в той части западных стран, которые лишь продекларировали переход на западные правовые ценности (демократию, парламентаризм, идею естественных прав-свобод человека и т.п.), не происходит глобальной (принципиальной) внутренней правовой трансформации. В этих странах не возникает (по крайней мере, пока) правовое государство как система правового регулирования социальных отношений, действующая как по горизонтали (отношение «индивид ↔ индивид»), так и, что более важно, по вертикали (отношение «индивид (общество) → государство»), не доводится до логического завершения процесс «расширения» свободы.

Таким образом, правовой взгляд на всемирную историю предполагает признание того факта, что всемирно-исторический процесс не един, он не является общим для всего человечества путем перехода от необходимости к свободе. Такой путь проделали только западные народы, «выбрав» правовой вектор истории. Незападный же человек «предпочел» иное (неправовое) историческое направление, не сделал рывка к свободе и поэтому остается в тисках необходимости. В этом смысле не существует единой истории человечества. Она распадается на две локальные («отдельные»)

истории: «западную» (правовую) и «незападную» (неправовую).

Итак, возможность права коренится в его «антропогенности», в том, что оно генетически связано с человеком как таковым, как особым видом живого. Реализоваться же этой возможности в универсальном, всемирно- историческом масштабе мешают «внутривидовые» различия человека. В современном мире сохраняются исторически сложившиеся фундаментальные различия типов человечества и соответствующих форм человеческого опыта (культур, цивилизаций, сообществ). Диалектика всемирной истории состоит, таким образом, в том, что даже процессы глобализации не могут дать современному миру универсального человека, а, следовательно, и универсальной системы социально-нормативных регуляторов, универсального права, универсальной правовой истории. Диалог культур и цивилизаций, о необходимости которого так часто говорят в последнее время, возможен только на пути признания этих объективных реалий, в противном случае он неизбежно будет оборачиваться столкновением социокультурных миров, «конфликтом двух альтернативных историй».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. — Минск: Литература, 1998. — 960 с.
2. Кант И. Критика практического разума / под общ. ред. П.Ф. Асмуса [и др.]. // Соч. в 6 т. — М.: Мысль, 1965. — Т. 4. — Ч. 1. — С. 311—501.
3. Кант И. Основы метафизики нравственности // Там же. — С. 219—310.
4. Васильев Л.С. История Востока: в 2 т. Т. 1: учебник по специальности «История». — М.: Высш. шк., 1993. — 495 с.
5. Ключев Е.В. Речевая коммуникация: учеб. пособие для университетов и институтов. — М.: ПРИОР, 1998. — 224 с.
6. Петрушенко Л.А. Принцип обратной связи (Некоторые философские и методологические проблемы управления). — М.: Мысль, 1967. — 277 с.
7. Петрушенко Л.А. Единство системности, организованности и самодвижения (О влиянии философии на формирование понятий теории систем). — М.: Мысль, 1975. — 286 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пристенский Владимир Николаевич. Доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин. Кандидат философских наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: pvn1563@ mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 262-33-91.

Pristenskiy Vladimir Nikolayevich. Assistant professor of the chair of Social-humanitarian and Economical Disciplines. Candidate of sciences (philosophy), assistant professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 262-33-91.

Ключевые слова: всемирная история; право; свобода; необходимость.

Key words: world history; law; freedom; necessity.

УДК 101.1:316.6

Е.И. Чопорова,
кандидат педагогических наук

А.Г. Мажарова,
кандидат филологических наук, доцент

КОНЦЕПЦИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

CONCEPTION OF LIFELONG LEARNING IN PEDAGOGICS OF HIGHER SCHOOL: BACKGROUND AND CURRENT TRENDS

В статье определяется содержание понятия «непрерывное образование» в диахроническом аспекте, анализируется стратегия развития непрерывного образования в первой четверти XXI века, рассматриваются способы корректного осознания и принятия данной концепции педагогическими работниками высшей школы.

The authors define the content of the “lifelong learning” concept in a diachronical aspect, analyze a lifelong learning development strategy of the 1st quarter of the XXI century, examine some ways of the proper awareness and adoption of the notion (lifelong learning) among teachers and trainers of higher school.

В настоящее время *непрерывное образование* признается неоспоримым постулатом деятельности человека и подразумевает непрекращающийся процесс овладения знаниями и умениями, осуществляемый на протяжении всей человеческой жизни. Такое обучение может достигаться как формальными методами (получение образования, тренинги, учебные курсы, повышение квалификации), так и неформальными, то есть путем извлечения нового опыта из реальной жизни.

Обращение к непрерывному образованию в контексте *педагогической деятельности* обусловлено неоднозначностью фигуры преподавателя в образовательном процессе, где он является, с одной стороны, участником, обеспечивающим образовательный процесс: в зарубежной методике это — teacher (преподаватель), tutor

(консультант), mentor (наставник, куратор), coach (репетитор, тот, кто готовит к экзамену), с другой стороны — это один из субъектов в субъектно-субъектных отношениях, т.е. обучающийся. Такое положение преподавателя возлагает на него особую ответственность в обеспечении качества предлагаемых им знаний и умений, а также предоставляет ему самому уникальные возможности самообразования в процессе его профессиональной деятельности.

В зарубежной традиции термин «непрерывное образование» звучит как “lifelong learning” — «образование на протяжении всей жизни», что подчеркивает его естественную и социальную направленность, то есть подразумевает обучение и самообучение человека с рождения (по некоторым данным, и до рождения, в утробе матери) и до самой смерти.

Термин “*lifelong learning*” впервые официально упоминается в Японии в 1996 году в документе “*Promotion of Lifelong Learning Law and a National Learning Council*.” («Учреждение Государственного образовательного Совета и Закона о непрерывном образовании») [1]. В 1996 году международной *Организацией экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Cooperation and Development)* положено начало исследовательской программе, целью которой было сделать непрерывное образование «реальностью для всех», а Международная Комиссия по образованию ЮНЕСКО определила данную концепцию как основополагающую в образовании XXI века [2].

В российской истории истоки непрерывного образования нередко связывают с реформами Петра I, а также с советским государством, где последовательность и цели непрерывного образования определялись достаточно четко. Однако одним из последних документов, определяющих направление непрерывного образования в Российской Федерации, является официальное сообщение (communiqué), принятое на Саммите Большой Восьмерки в июне 2006 года в Москве, где непрерывное образование определяется как «всеобъемлющая система обучения с раннего детства, где существенное внимание должно уделяться профессиональному образованию для установления естественной связи между академическим обучением, обучением на предприятии (практикой) и рынком труда» [3].

По мнению некоторых зарубежных философов (Дьюи, Линдеман, Йэксли), истоки непрерывного образования относятся к началу XX века. Многие российские исследователи считают непрерывное образование ровесником человеческой истории [4]. Несмотря на то, что концепция непрерывного образования стала популярной лишь в течение нескольких последних десятилетий, ученые говорят о существовании данного феномена еще в Древней Греции, где Платон и Аристотель описывали процесс обучения для философа как «осуществляемый в течение всей жизни». Греческая идея «пайдеи» (“*paideia*”) подразумевала развитие ряда человеческих склонностей и возможностей, дающих возможность и мотивирующих индивида к непрерывному познанию. При этом непрерывное образование было прерогативой высшего класса, элиты и никогда не ассоциировалось с получением профессии или средством зарабатывания на жизнь. Данная идея, состоящая в том, что человек должен быть самомотивированным, заинтересованным в обеспечении собственного образа жизни как непрерывного самообразования и саморазвития, является основополагающим аспектом современной концепции непрерывного образования.

Однако существует другое мнение относительно природы непрерывного образования, и собственно познания, которое трактуется как данность, как естественный процесс жизнедеятельности человеческого существа с момента его рождения и до смерти.

В подтверждение данного подхода можно привести исследования ученых-антропологов, настаивающих на том, что именно способность к познанию и восприятию абстрактной и символической информации отличает человека от других млекопитающих. Среди них канадский нейробиолог Мерлин Дональд (Merlin Donald) [5], применивший такие термины, как *инкультурация (enculturation)* и *культурная интеграция (cultural integration)*; палеоантрополог Стивен Митен (Steven Mithen) [6], автор «Предыстории Разума» (“*The prehistory of the Mind*”), использовавший термин «развитие познания» (“*cognitive fluidity*”), повествуя о возникновении сознания в процессе соединения доисторическим человеком различных способов обработки знаний; Майкл Томаселло (Michal Tomacello), автор «Естественного происхождения человеческого познания» (“*The Cultural Origins of Human Cognition*” (1999), провозгласивший способность к познанию ключевым моментом перехода от примата к человеку [7].

Повествуя о различных трактовках непрерывного образования, нельзя не упомянуть и другие подходы, например, направленные на формализацию непрерывного образования посредством образовательных и социальных институтов (Советский Союз), а также прямо противоположный подход австрийского философа и социального критика Ивана Иллича (Ivan Illich), выступавшего против приоритетности экономического развития с концепцией «обесшколавания» (“*deschooling*”), то есть упразднения школы как основного образовательного института и замены ее нетрадиционными формами социализации молодежи. Данный подход представлял собой реакцию общественного мнения в 1960—70-х гг. на роль школы, которая рассматривалась как институт, обслуживающий рынок труда и политическую систему, а не человеческое развитие.

В настоящее время можно с уверенностью говорить о том, что непрерывное образование переходит на новый этап развития, пытаясь совместить в себе все аспекты обучения и развития человека.

На европейском уровне предпринята серьезная попытка направить непрерывное образование на решение существующих экономических проблем и проблем развития личности человека в совокупности. Для осуществления новейшей парадигмы непрерывного образования Европейская комиссия по образованию и профессиональной под-

готовке (European Commission for Education and Training) разработала стратегию и международные программы непрерывного образования в период на 2009—2020 гг. [8].

Признавая необходимость высококачественного дошкольного, начального, среднего, высшего образования и профессионального обучения для Европы в быстро меняющемся мире, данный подход выдвигает непрерывное образование в качестве приоритета для успешного устройства на работу, экономического успеха, а также для полноценного участия в жизни общества.

Основными задачами для стран — участниц данного проекта являются:

- сделать непрерывное образование и мобильность человека реальностью;
- повысить эффективность образования и профессионального обучения;
- поощрять справедливость, социальное единство и активность гражданской позиции;
- усилить творческую составляющую и новаторство, включая предпринимательство, на всех уровнях образования и профессионального обучения.

Среди сопутствующих тенденций необходимо отметить такие, как многоязычность (multilingualism), а также повсеместное признание и принятие информационно-коммуникационных технологий [8].

Для осуществления предлагаемой стратегии непрерывного образования и развития Комиссией предлагается ряд программ для различных возрастных групп. В качестве контрольных показателей, которых необходимо достигнуть к 2020 году, предлагаются следующие:

- как минимум 95% детей в возрасте четырех лет должны приступать к обязательному образованию;
- доля подростков с недостаточными навыками чтения и знанием математики в возрасте 15 лет должна составлять менее 15 %;
- доля тех, кто рано заканчивает обучение, должна составлять менее 10%;
- доля людей в возрасте 30—34 лет с образованием выше среднего должна составлять как минимум 40%;
- около 15% взрослых (возрастная группа от 25 до 64 лет) должны участвовать в программе непрерывного образования [8].

На наш взгляд, глобальность целей, пошаговая разработка программ и численное определение желаемых показателей данной стратегии действительно свидетельствуют о нерешенности проблемы быстрого удовлетворения потребностей современного общества в оптимально подготовленных специалистах. Среди причин такого дисбаланса называются экономический кризис и

старение населения, появление так называемых «новых профессий» для обслуживания быстро меняющихся областей человеческой деятельности, выполнение ряда работ неквалифицированным персоналом из числа мигрантов и т.д.

Повествуя о другой стороне проблемы, мы возвращаемся к осуществлению концепции непрерывного образования в педагогической деятельности. В большей степени неготовность преподавателей к осуществлению обучения в контексте непрерывного образования связана с тем, что концепция мобильности, креативности и формирования навыков и умений автономного доступа к информации долгое время оставалась за пределами образовательной деятельности учебных заведений по ряду причин.

В качестве примера хотелось бы привести исследование, проведенное Австралийским департаментом образования в 2001 году с целью определения понимания и готовности к повсеместному внедрению концепции непрерывного образования преподавателями университетов [9].

В результате опроса, проведенного путем случайного выбора среди профессоров, деканов и преподавателей австралийских университетов, были выявлены следующие проблемы в осознании и реализации концепции непрерывного образования:

- недостаточная ясность в понимании явления «непрерывное образование»;
- неосведомленность о последних направлениях и стратегиях в области непрерывного образования;
- разногласия между официальной политикой в области непрерывного образования и реализацией стратегии на уровне факультетов;
- ограничения в осуществлении стратегий непрерывного образования на уровне факультетов в связи с рядом препятствий, а именно: объемом рабочей нагрузки, размером аудиторий, занятостью аудиторий;
- скептическое отношение некоторых преподавателей к важности и осуществлению ряда современных концепций, в том числе непрерывного образования;
- отсутствие организованного центра управления распространением идеи непрерывного образования во взаимодействии с образовательными сообществами;
- отсутствие корректно организованного исследовательского центра, направленного на внедрение непрерывного образования в обучение преподавателей;
- необходимость систематического ознакомления преподавателей с постановлениями и стратегиями правительства и руководства вуза в сфере непрерывного образования [9].

При сравнении результатов данного исследования с реалиями российской современной высшей школы наблюдается корреляция причин неудачной интеграции идей непрерывного образования в высших школах нашей страны и Австралии.

Решение проблемы непонимания необходимости следования концепции непрерывного образования не должно осуществляться в одностороннем порядке.

На государственном уровне это может быть проведение семинаров с целью осознания необходимости осуществления современного обучения в рамках стратегии непрерывного образования, правительственная поддержка различных подходов к осуществлению непрерывного образования, включая создание социальных сетей различного типа, пересмотр существующих моделей осуществления образовательной политики и принятие изменившихся требований для осуществления непрерывного образования.

В развитых странах попытка переориентировать преподавателей на восприятие концепции непрерывного образования привела к появлению понятия *непрерывного профессионального развития учителей (continuous professional development — CPD)* вместо употреблявшихся ранее терминов *«in-service training»* и *«on the job training»* [10]. Данный подход является, безусловно, принципиально новым, поскольку субъектом обучения является преподаватель или тренер (*trainer*), а субъектом профессионального развития является сам «развивающийся». Роль системы повышения квалификации, таким образом, меняется кардинально. Ее основной задачей становится создание условий для саморазвития.

Все более широкое применение в этой сфере находит идея *«mentoring»* — *консультирования на рабочем месте более опытными коллегами или экспертами*. Эта идея близка традиционному термину *«наставничество»*, однако предполагает более структурированную совместную работу по развитию профессионализма.

Акцент делается на так называемую «доводку» подготовленных специалистов на рабочем месте с учетом специфики их трудовой деятельности. При этом предусматривается последующий доступ к ресурсам непрерывного профессионального развития.

Перемены в роли преподавателя должны радикально повлиять на расстановку акцентов в содержательной части его профессионального развития, которое начинает переориентироваться на формирование рефлексивности, на освоение навыков работы со знаниями и незнакомым материалом. Именно здесь возникает проблема, когда подобные компетенции невозможно сформировать в лекционно-семинарском режиме, и

становится просто необходимым подключать *«деятельностное обучение» (learning by doing), «обучение через сотрудничество» (cooperative learning)* в профессиональных сетях.

В данном контексте появляется устойчивая тенденция к повышению внимания к не вполне формализованным сетям (особенно в больших организациях или в целых сферах), которые начинают именоваться *сообществами практиков (communities of practice)*. Данные сети, являясь довольно эффективными, ведут к созданию профессионального сообщества. При этом под сетью понимается целенаправленно созданная социальная общность, нацеленная на достижение определенных результатов.

Сетевое сотрудничество дает определенные преимущества, например, отсутствие изолированности, профессиональное развитие с помощью сотрудничества, нахождение совместных решений идентичных проблем, обмен опытом, ускорение обмена знаниями. Именно в таких сообществах выявляются те знания, которые невозможно получить индивидуально, спонтанно, без обмена опытом.

Таким образом, с уверенностью можно утверждать, что проблема осознания необходимости следования концепции непрерывного образования является ключевым вопросом в образовательной политике многих стран мира. Изменения в определении границ понятия *“lifelong learning”*, переориентирование *«непрерывного образования»* на удовлетворение рыночных требований посредством формирования соответствующих человеческих ресурсов, проблематичность приятия данной концепции преподавателями высшей школы свидетельствуют об актуальности непрерывного образования как основополагающей педагогической концепции. Поиск решения данной проблемы на государственном и муниципальном уровнях во многих странах мира, в том числе в России, связан с необходимостью удовлетворения требований рыночной экономики, а также с новыми требованиями, предъявляемыми к «гражданину мира».

ЛИТЕРАТУРА

1. Bosco J. Lifelong learning: What? Why? How? — 2007. [Электронный ресурс]. — URL: <http://homepages.wmich.edu>
2. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (1996) Lifelong Learning for All. — Paris: OECD, 2004 [Электронный ресурс]. — URL: www.oecd.org/dataoecd
3. Борисова Г.В., Аветова Т.Ю. Образование в течение всей жизни: оценка и признание квалификаций (Финско-российский проект «БАЛО: вклад

в развитие современной системы квалификаций 2011—2014». — Санкт-Петербург, 2012. — 88 с.

4. Лобанов Н.А. Исторические ступени развития непрерывного образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: материалы 10-й юбилейной междунар. конф. / сост. Н. А. Лобанов; под науч. ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова; ЛГУ им. А. С. Пушкина; НИИ соц.-экон. и пед. пробл. непрерыв. образования: в 2 ч. — Вып. 10. — СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2012. — Ч. I. — С. 57—61.

5. Donald M. The Exographic Revolution: Neuropsychological Sequelae // Malafouris L. & Renfrew C. (eds) The Cognitive Life of Things: Recasting the boundaries of the mind. — Cambridge, UK: McDonald Institute Monographs, 2010. — P. 71—79.

6. Mithen S. J. Ethnobiology and the evolution of the human mind // Journal of the Royal Anthropological Institute. — 2005. — №12. — P. 45—61.

7. Plumb D. The Nature and Archaic Origins of Lifelong Learning Processes: The Relevance of Anthropology to Adult Education, 2006 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.adulterc.org>

8. Strategic framework for education and training [Электронный ресурс]. — URL: <http://ec.europa.eu>

9. Lifelong Learning and Teacher Education. Australian Government. Department of Education, Employment and Workspace Relations [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.dest.gov.au>

10. Fresh Thinking on CPD: the value of what you do, 2012 [Электронный ресурс]. — URL: www.cipd.co.uk/cpd

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Чопорова Екатерина Ивановна. Доцент кафедры иностранных языков. Кандидат педагогических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: latushko_katya@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473)262-32-37.

Мажарова Алла Георгиевна. Заведующая кафедрой иностранных языков. Кандидат филологических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: allmazh@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473)262-32-37.

Choporova Ekaterina Ivanovna. Assistant Professor of the Chair of Foreign Languages. Candidate of pedagogical sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473)262-32-37/

Mazharova Alla Georgievna. Head of a Chair of Foreign Languages. Candidate of philological sciences, assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473)262-32-37.

Ключевые слова: непрерывное образование; профессиональное образование; высшая школа; человеческие ресурсы; рефлексивность; деятельностное обучение; сообщества практиков; социальные профессиональные сети.

Key words: lifelong learning; professional training; higher school; human resources; reflectiveness; learning by doing; communities of practice; social professional networks.

УДК: 37.0

М. В. Семышев,
кандидат педагогических наук, доцент,
Брянская сельскохозяйственная академия

Е. В. Андリュщенко,
Брянская сельскохозяйственная академия

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

FORMING OF INFORMATION AND COMMUNICATION COMPETENCE IN HIGH SCHOOL TRAINING

В статье рассматриваются вопросы формирования информационно-коммуникационной компетенции средствами иностранного языка в процессе подготовки будущих профессионалов. Особое внимание уделяется внедрению современных информационно-коммуникационных технологий.

This article deals with the forming of the information and communication competence by means of foreign language in the training of future professionals. Special attention is paid to the introduction of modern information and communication technologies.

Изменения в политической, социально-экономической и культурной жизни давно перешагнули границы отдельных государств. Темпы и масштабы экономической деятельности и связанного с ней общения делают практически весь мир местом осуществления профессиональной деятельности, с одной стороны, а с другой — порождают новые требования к процессу подготовки профессионала, отводя особую роль иностранному языку в системе высшего профессионального образования (ВПО) [1].

Владение иностранным языком является необходимым условием конкурентоспособности на рынке труда, одним из средств реализации профессиональных амбиций личности. Эффективность профессионально ориентированного иноязычного общения напрямую зависит от умения учитывать культурные особенности страны собеседника, способности изменить тактику коммуникативного поведения в меняющихся условиях

ситуации общения и использовать его для решения профессиональных задач [2].

Профессионально ориентированное общение определяется как «такая разновидность общения, которое, выступая в качестве основного условия существования международного профессионального сообщества и интеграции в него молодых поколений, направлено в первую очередь на обмен профессионально значимой информацией, подлежащей передаче, хранению, воспроизведению, при этом в процессе обмена важную роль играет взаимопознание и взаимопонимание между партнерами по общению — представителями различных профессиональных сообществ» [5. — С. 125].

Способность осуществлять эффективное иноязычное общение в ходе профессиональной деятельности является важным компонентом профессиональной подготовки будущего специалиста. Дисциплина «Иностранный язык» спо-

способствует социализации студентов, развитию творческих способностей, критического мышления, позволяет подготовить профессионала, способного к постоянному самообразованию, самосовершенствованию [3].

Современное образование должно не просто передавать из поколения в поколение данные различных наук, знания, умения и навыки, оно призвано формировать целостную картину материального и духовного мира, передавать культурные и нравственные ценности в их национальном и общечеловеческом понимании. В обучении особый акцент ставится сегодня на собственную деятельность обучающегося по поиску, осознанию и переработке новых знаний. Преподаватель выступает как организатор процесса обучения, руководитель самостоятельной деятельности студентов, тьютор, оказывающий нужную помощь и поддержку.

Иностранный язык выступает источником и средством обмена идеями, профессионально ценной информацией, является важным фактором профессионального совершенствования личности, становления профессионала, исследователя, экспериментатора. Одним из основных условий конкурентоспособности, профессионального и карьерного роста специалиста на рынке труда является участие в международных проектах, конференциях, умение представлять свои идеи и разработки, способность осуществлять профессионально ориентированное иноязычное общение.

Профессионально важные качества будущего специалиста напрямую связаны с основными видами и функциями деятельности, необходимыми для плодотворной работы на предприятии [6].

Так, направление подготовки 110800 «Агроинженерия» предполагает подготовку профессионалов по эффективному использованию и сервисному обслуживанию сельскохозяйственной техники, машин и оборудования, средств электрификации и автоматизации технологических процессов при производстве, хранении и переработке продукции растениеводства и животноводства; разработке технических средств технологической модернизации сельскохозяйственного производства.

Согласно квалификационным требованиям федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) ВПО выпускники данного направления в соответствии с фундаментальной и специальной подготовкой могут осуществлять следующие виды профессиональной деятельности:

- производственно-технологическую;
- организационно-управленческую;
- научно-исследовательскую;
- проектную [8].

Объектами профессиональной деятельности выпускников являются машинные технологии и системы машин для производства, хранения и транспортирования продукции растениеводства и животноводства; технологии и средства мелкосерийного производства сельскохозяйственной техники; технологии технического обслуживания, диагностирования и ремонта машин и оборудования; методы и средства испытания машин; машины, установки, аппараты, приборы и оборудование для хранения и первичной переработки продукции растениеводства и животноводства, а также технологии и технические средства перерабатывающих цехов и предприятий и т. д.

Таким образом, у студентов в процессе обучения формируются общекультурные и профессиональные компетенции, позволяющие выполнять следующие функции:

1) технологическую:

эффективное использование сельскохозяйственной техники; применение современных технологий технического обслуживания; осуществление производственного контроля параметров технологического процесса;

2) управленческую:

организация работ по применению ресурсосберегающих технологий; управление работой коллективов исполнителей; разработка оперативных планов работы;

3) исследовательскую:

участие в проведении научных исследований, в разработке новых машинных технологий и средств;

4) проектную:

участие в проектировании технологических процессов производств, технического обслуживания и ремонта сельскохозяйственной техники на основе современных методов и технических средств.

С учетом требований Болонской конвенции роль иностранного языка в выполнении вышеперечисленных функций представляется существенной, так как создание общеевропейского экономического пространства обусловило тесное взаимодействие членов профессиональных сообществ из разных стран в процессе работы над различными совместными проектами и нормативными документами. Отечественные и совместные проекты должны быть выполнены в соответствии с международными стандартами, а первый этап в выполнении любого проекта — изучение и анализ мирового опыта в данной области — невозможен без знания иностранного языка, так как на нем представлен основной массив профессионально ценной информации. Внедрение новых технологий, проектов, рационализация технологических процессов также неосуществимы без ознакомления с опытом подобно-

го рода деятельности, который можно почерпнуть из специальной литературы, справочных материалов, монографий, сайтов профессиональных сообществ, иноязычных источников информации и, конечно, в процессе реального или виртуального общения с зарубежными коллегами.

Очевидна необходимость активно использовать в учебном процессе современные образовательные информационно-коммуникационные технологии. Компьютер наилучшим образом вписывается в структуру учебного процесса, максимально приближает процесс обучения иностранному языку к реальным условиям, существенно расширяет возможности преподавателей по индивидуализации обучения и активизации познавательной деятельности студентов. Каждый студент получает возможность работать в наиболее подходящем для него ритме, выбирая для себя оптимальный объем и скорость усвоения материала. Использование некоторых аспектов обучающих программ на CD в качестве дополнительного материала делает занятия эффективными и нестандартными.

В этой связи на базе кафедры иностранных языков Брянской государственной сельскохозяйственной академии была оборудована и успешно функционирует лингвомультимедийная лаборатория. Современное программное обеспечение SANAKO Study 1200 предназначено для изучения иностранных языков и предполагает проведение расширенного спектра занятий, основанных на прослушивании учебных программ и практике устной речи. В процессе использования современных информационных технологий усиливается индивидуализация обучения, обеспечивается оперативная обратная связь, прежде всего внутренняя (в системе «учебный материал — обучающийся»). Следует также отметить, что у студентов формируется конструктивное мышление, развивается самостоятельность, происходит эффективное обучение самоконтролю, самоуправлению и коррекции учебной деятельности. Студенты не испытывают страха при неправильном ответе, а в процессе учебной познавательной деятельности происходит естественная релаксация, что само по себе активизирует мышление и усвоение изучаемого материала.

Широкие возможности программного обеспечения SANAKO Study 1200 позволяют не только дать задание студенту, но и постоянно корректировать его работу. Преподаватель может слышать, как студенты работают с предложенным аудиоматериалом, видеть, что отображено на экранах их компьютеров, со своего рабочего места управлять мышью и клавиатурой студента, помогая выполнить поставленную задачу, и при этом разговаривать с ним.

На наш взгляд, включение современных ин-

формационных технологий в образовательный процесс создает реальные возможности для формирования информационно-коммуникационной компетенции будущих профессионалов и повышения качества образования. Использование программного обеспечения SANAKO Study 1200 позволяет учитывать индивидуальные особенности студентов и ориентироваться на мировые тенденции в области образования: интеллектуальное и нравственное развитие личности, формирование критического и творческого мышления, умение работать с различными массивами иноязычной информации и принимать самостоятельные решения.

Иностранный язык, таким образом, становится значимым компонентом процесса подготовки высококвалифицированного профессионала, а главной задачей высших учебных заведений является подготовка выпускников к профессиональной творческой деятельности, в том числе и за рубежом.

В процессе обучения иностранному языку помимо формирования лингвистической компетенции воспитывается стремление личности к самообразованию, самосовершенствованию и самостоятельной творческой деятельности, академической, квазипрофессиональной, профессиональной.

Сегодня основой организации самостоятельной работы студентов является не только традиционная учебная литература, но и все возможные виды электронных баз знаний: обучающие и тестирующие программные комплексы на CD-ROM и DVD-ROM, разработанные учеными-специалистами, педагогами-предметниками. Информационно-коммуникативные технологии выступают здесь как инструмент исследования, как источник дополнительной информации, как способ самообразования.

Необходимость использования образовательных, развивающих информационно-коммуникационных технологий, возможность их интеграции с основным образовательным процессом сегодня уже ни у кого не вызывают сомнений. Информационно-методические умения педагога должны отражать неразрывное единство эффективной методической деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий в предметной методике [9].

Образовательный процесс, интегрирующий компьютерные и педагогические технологии, обеспечивает формирование информационно-коммуникационной компетенции будущих профессионалов, способствует раскрытию возможностей мультимедийных технологий для преподавания учебных предметов, обеспечивает не только обучение, но и самостоятельную деятельность по овладению знаниями, формирование

осознанных мотивов учения.

Следует отметить, что использование современных информационно-коммуникативных технологий на занятиях по иностранному языку позволяет сделать процесс обучения интересным, наглядным, развивает творческую деятельность студентов, их абстрактное и аналитическое мышление; позволяет осуществлять поиск востребованной информации на электронных носителях и в сети Интернет, проходить online тестирование, что является эффективным средством формирования информационно-коммуникационной компетенции обучающихся [8].

Будущий профессионал должен обладать способностью аккумулировать полученные знания, модифицировать их, анализировать, синтезировать, превращая их в профессиональный опыт. Поэтому происходит переход от чисто академического варианта обучения иностранному языку к системе, в которой иностранный язык способствует подготовке не просто квалифицированного специалиста, а творческой личности, способной видеть свою профессиональную деятельность во всем ее многообразии и принимать нестандартные решения. Методы интерактивного обучения (проектные, проблемные, эвристические), принципы контекстного, личностно-деятельностного, компетентностного, коммуникативного подходов, используемые на занятиях по иностранному языку, вносят весомый вклад в формирование такой личности [4].

Следует отметить, что иностранный язык, обладая воспитательным потенциалом, способствует формированию образованной личности с высоким уровнем общей культуры. Наряду с другими дисциплинами он вносит свой вклад в воспитание таких важных профессиональных качеств, как ответственность, инициативность, креативность, поликультурность, гибкость, знание психологии людей, умение найти выход из конфликтной ситуации, достичь взаимопонимания.

Для решения данной задачи на кафедре иностранных языков ежегодно проходят стажировку практиканты, преподаватели-филологи из Германии, которые проводят занятия со студентами академии по программе АПОЛЛЮ (Ассоциация по сотрудничеству в области сельского хозяйства, экологии и развития села в Восточной Европе), выступают перед студентами всех факультетов с докладами страноведческого характера, знакомят их с экономикой Германии и Евросоюза, а также обмениваются мнениями по различным проблемам, что также способствует развитию позитивной мотивации к изучению иностранного языка.

Мотивация студентов академии к изучению

иностранного языка усиливается также благодаря возможности участия в конкурсе для прохождения производственной практики за границей. Уже более 20 лет студенты 2—4-х курсов представляют нашу академию на производственной практике в Германии.

Реализация данного проекта проходит при поддержке Министерства защиты потребителей, питания и сельского хозяйства Федеративной Республики Германия (BMELV). Наши студенты посещают ведущие перерабатывающие и сельскохозяйственные предприятия, участвуют в дискуссиях об аграрной политике Европейского союза. В конце практики каждый студент пишет отчет и сдает экзамен на немецком языке. По результатам практики выпускники получают сертификат Министерства защиты потребителей, питания и сельского хозяйства ФРГ и свидетельство АПОЛЛЮ, которые, как показывает практика, являются дополнительным плюсом при трудоустройстве после окончания вуза.

Студенты, прошедшие курс делового общения по иностранному языку, во время прохождения практики за границей не испытывают трудностей при общении с зарубежными специалистами, так как обладают необходимыми компетенциями и достаточным минимумом специальных терминов.

Все сказанное выше относительно изменения роли иностранного языка в процессе подготовки будущих профессионалов позволяет сделать вывод, что цели обучения профессионально ориентированному иностранному общению меняются под влиянием изменений, происходящих в обществе. Обучение иностранному языку стало обязательным компонентом модели подготовки профессионалов и соотносится со всеми аспектами формирования профессионального мастерства. Модель мастерства охватывает весь спектр профессиональных и личностных качеств, опыта, знаний и способностей, необходимых каждому специалисту для эффективного общения на иностранном языке.

Особо следует подчеркнуть важность владения иностранным языком в каждой составляющей модели профессионального мастерства. Уровень квалификации профессионала в современном постиндустриальном обществе в свете тенденций глобализации не может считаться высоким, если он не решает проблем эффективного международного обмена профессионально значимой информацией, конструктивного профессионально ориентированного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. О национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г.: Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. №751.
2. О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования РФ: Приказ Министерства образования и науки РФ от 15 февраля 2005 г. №40.
3. Зеер Э. Ф., Павлова А. М., Сыманюк Э. Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход. — М.: Высш. шк., 2005. — 216 с.
4. Коньшева А. В. Современные методы обучения английскому языку. — Мн.: ТетраСистема, 2007. — 352 с.
5. Макаров Л. В. Обучение профессионально ориентированному общению на английском языке студентов неязыкового вуза: дис. ... канд. пед. наук. — СПб., 2000. — 257 с.
6. Сальная Л. К. Обучение профессионально ориентированному иноязычному общению. — Таганрог: Изд-во Технолог. ин-та Южного федер. ун-та, 2009. — 195 с.
7. ФГОС ВПО по направлению подготовки «Агроинженерия» от 9 ноября 2009 г. № 552.
8. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. — 2003. — № 2. — С. 58—64.
9. Цатурова И. А., Петухова А. А. Компьютерные технологии в обучении иностранным языкам. — М.: Высш. шк., 2004. — 95 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Семьшев Михаил Васильевич. Доцент кафедры иностранных языков. Кандидат педагогических наук, доцент.

Брянская государственная сельскохозяйственная академия.

E-mail: mvsem@hotmail.ru

Россия, 243365, Брянская обл., Выгоничский р-н, с. Кокино, ул. Советская, 2а.

Тел.: (483) 41-24-721; 8-906-504-5559.

Андрющенок Елена Владимировна. Преподаватель кафедры иностранных языков.

Брянская государственная сельскохозяйственная академия.

E-mail: elena.cool-dragonfly@yandex.ru

Россия, 243365, Брянская обл., Выгоничский р-н, с. Кокино, ул. Советская, 2а.

Тел.: (483) 41-24-721; 8-905-104-1835.

Semyshchikov Mikhail Vasilyevich. Assistant professor of the chair of Foreign Languages. Candidate of sciences (pedagogy), assistant professor.

Bryansk State Agricultural Academy.

Work address: Russia, 243365, Bryansk region, Vygonichy district, village of Kokino, Sovetskaya Str., 2a. Tel.: (483) 41-24-721; 8-906-504-5559.

Andryushchenok Elena Vladimirovna. Lecturer of the chair of Foreign Languages.

Bryansk State Agricultural Academy.

Work address: Russia, 243365, Bryansk region, Vygonichy district, village of Kokino, Sovetskaya Str., 2a. Tel.: (483) 41-24-721; 8-905-104-1835.

Ключевые слова: информационно-коммуникационная компетенция; информационно-коммуникационные технологии (ИКТ); профессиональное образование; роль иностранного языка; профессионально ориентированное общение.

Key words: information and communication competence; information and communication technologies (ICTs); vocational education; the role of foreign language; career-oriented communication.

УДК 372.881

С.В. Венидиктов,
кандидат филологических наук, доцент
Могилевский высший колледж
Министерства внутренних дел
Республики Беларусь

С.И. Даниленко,
кандидат филологических наук, доцент
Могилевский высший колледж
Министерства внутренних дел
Республики Беларусь

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ МЕДИАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

THE DEVELOPMENT OF LEGAL CULTURE IN THE EDUCATION ENVIRONMENT MEDIATIZATION CONTEXT

В статье рассматривается роль современных медиатехнологий в процессе правовой социализации учащихся высших учебных заведений. На примере деятельности лаборатории учебного телевидения, созданной в Могилевском высшем колледже МВД Республики Беларусь, предлагается модель участия образовательных медиа в развитии правовой культуры обучаемых, повышении правовой грамотности населения региона, обеспечении заведения медийными дидактическими материалами, активизации идеологической составляющей образовательного процесса.

The article discusses the role of modern media technologies in the process of legal socialization of students. On the example of the laboratory of educational television, created in Mogilev High College of the Ministry of Interior of the Republic of Belarus, the authors offer the model of educational media participation in the students' legal culture development, citizens' legal awareness raising, media teaching materials creation, the ideological component of the educational process enhance.

В условиях функционирования учебного заведения системы Министерства внутренних дел особое значение приобретает создание условий для развития правовой культуры обучаемых. Под правовой культурой мы понимаем способ практического правового поведения, определяемый системой правовых и гражданских ценностей — исторически сложившихся устойчивых и нормативно-укорененных в общественном сознании представлений-образов о значимости правовых явлений и институтов с точки зрения их способности удовлетворять потребности человека, общества или государства.

Учреждения высшего образования в процессе правовой социализации учащихся, распростране-

ния научно-обоснованных представлений о сущности действующих в обществе закономерностей, причинах и факторах функционирования и развития различных социальных структур выполняют двоякую функцию: с одной стороны, действуют в рамках единой национальной модели, с другой — отражают специфику конкретного учебного заведения. В связи с этим значительными возможностями, на наш взгляд, обладают современные медиатехнологии. Использование их потенциала способно в корне менять содержание социального взаимодействия, оказывать влияние на поведенческие установки и ценностные ориентации граждан, обеспечивая устойчивость общества в целом и политической системы в частности [4; 5]. Важней-

шим условием формирования правовой культуры населения является наличие широкого доступа к объективной информации, позволяющего оперативно и адекватно реагировать на происходящие общественные процессы. Таким образом, между правовой культурой общества и информационной системой устанавливаются взаимодополняющие связи и отношения. Поэтому учебные медиаструктуры могут выступать не только как средство освоения медиаспециализации, но и как действенный ресурс тиражирования норм правовой культуры, оптимизации преподавания дисциплин социально-гуманитарного цикла, а также активизации идеологического процесса в учебном заведении.

В 2012 г., проанализировав зарубежный теоретический и практический опыт в сфере современных образовательных медиатехнологий, кафедра социально-гуманитарных дисциплин Могилевского высшего колледжа МВД Республики Беларусь реализовала проект лаборатории учебного телевидения. Проектом предусмотрено создание творческого объединения, включающего в себя руководителя телевизионного центра, курсантов колледжа (9 человек постоянно, до 10 человек вспомогательно), службу транспортного и технического обеспечения. Для функционирования лаборатории выделено помещение, оборудованное видео- и компьютерной техникой, обеспечивающей полный цикл создания видеопродукции.

Данное подразделение ориентировано на соответствие следующим требованиям:

1. Максимальная интеграция теоретической подготовки и практической деятельности курсантов.

2. Следование основным тенденциям развития современного телевидения в техническом плане, что сделает практический опыт выпускников актуальным и востребованным.

3. Возможность для курсантов в процессе деятельности лаборатории приобрести опыт социальной коммуникации, чрезвычайно важный в контексте современных идеологических процессов.

Лаборатория учебного телевидения преследует следующие цели:

1. Обеспечение учебного заведения медийными дидактическими материалами.

2. Оптимизация процесса преподавания ряда гуманитарных дисциплин в высшем колледже.

3. Информационная интеграция в правовой сектор медиасферы Могилевской области и республики.

4. Развитие правовой культуры обучаемых, а также содействие повышению правовой грамотности населения региона.

5. Укрепление и поддержание положительного имиджа учебного заведения, привлечение абитуриентов.

6. Социализация курсантов высшего колледжа.

7. Создание дополнительных ресурсов для активизации идеологической составляющей образовательного процесса.

Функционирование лаборатории учебного телевидения при кафедре социально-гуманитарных дисциплин Могилевского высшего колледжа МВД Республики Беларусь предусматривает четыре основных направления [1; 2].

1. Учебное:

- a) создание учебных фильмов и иных видов аудиовизуального дидактического обеспечения;

- b) подготовка видеoinструкций;

- в) внедрение в учебный процесс видеоуроков и сюжетов для лекционного материала и т. д.

Учебные материалы, созданные в колледже, промаркированы символикой учреждения и могут предоставляться другим учебным заведениям Беларуси. Например, подготовленный в тестовом режиме видеофильм, показывающий распорядок дня курсантов колледжа, используется в качестве наглядного средства профессиональной ориентации, а также транслируется в эфире Могилевского городского телевидения.

2. Научно-методическое: работа в направлении аудиовизуализации передовых научных разработок профессорско-преподавательского состава как высшего колледжа, так и иных учреждений высшего образования Республики Беларусь в сфере методики преподавания и инновационных педагогических технологий. Данное направление предусматривает создание на базе лаборатории центра инновационного развития образовательного пространства с привлечением к сотрудничеству заинтересованных лиц. В дальнейшем планируется разработка информационного видеобюллетеня, содержащего:

- a) видеосъемку учебно-методических мастер-классов;

- b) отдельные выступления ведущих специалистов на научно-практических конференциях, проводимых как в высшем колледже, так и в иных учебных заведениях;

- в) видеорепортажи из центра инновационного развития образовательного пространства, отражающие дискуссионные моменты, актуальные для развития образовательной сферы Республики Беларусь,

- г) актуальные видеointервью и новости из учебных заведений различного уровня;

- д) отражение взаимодействия с комплектующими органами в сфере совершенствования подготовки специалистов для органов внутренних дел Республики Беларусь.

3. Информационное: участие телевизионной лаборатории в освещении событий в правовой сфере (происшествия, профилактическая работа, деятельность органов и подразделений Министерства внутренних дел Республики Беларусь, судебной системы и т. п.) во взаимодействии с Управлением внутренних дел Могилевского облисполкома.

В ноябре 2012 г. совместно с Могилевским городским телевидением запланировано начало работы над циклом правовых телепрограмм (рабочее название проекта — «По всем статьям»).

Проект, направленный на анализ социальных предпосылок детской, подростковой и молодежной преступности, предусматривает проведение съемок на территории исправительных учреждений закрытого типа, показ реальных человеческих историй, комментарии психологов, сотрудников органов исполнительной и судебной власти.

Важность данного направления деятельности лаборатории учебного телевидения, на наш взгляд, связана с тем, что информация о деятельности системы права и правоохранительных органов является основой формирования единого правосознания, гражданской морали — «иммунной системы» общества. В этой сфере формируется картина социальной конфликтности, выясняются причины социальных проблем [3]. При этом деятельность медиаструктур в освещении правовой тематики не только содействует формированию правового сознания граждан, но также определяет изменения в общественно-политической сфере. Если, например, в эфире уделяется неоправданно много внимания теме преступности, то граждане будут объективно считать, что ее уровень гораздо выше реального. В результате общественность, настроенная либерально, возможно, для решения этой проблемы предложит увеличить количество социальных работников, настроенная авторитарно — предпочтет более строгие виды наказания за преступления. Необходимо учитывать и то, что правовые программы предусматривают особую ответственность авторов: неадекватное отражение событий, излишняя драматизация, искажение фактов способны сформировать у аудитории неверное представление о криминальной обстановке в обществе. Подобные аспекты деятельности средств массовой информации будут изучаться курсантами, входящими в состав творческой группы лаборатории учебного телевидения, во время теоретических занятий.

Возможность трансляции создаваемых лабораторией проектов в эфире городского телевидения, размещения на интернет-сайте городского телеканала (<http://www.tv2.by>) будет способствовать развитию правовой культуры населения региона. Кроме того, видеоматериалы, подготовленные в процессе работы над программой «По всем статьям», будут использованы в качестве иллюстрационного материала для профильных учебных дисциплин. Существенно, что съемка, интервьюирование и монтаж будут осуществляться курсантами Могилевского высшего колледжа МВД Республики Беларусь, входящими в состав творческой группы лаборатории учебного телевидения.

4. Имиджевое:

а) отмеченное выше присутствие курсантов колледжа в эфире городского телевидения позволит сделать учебное заведение более открытым массовой аудитории, как следствие — повысить престиж колледжа;

б) созданные в колледже учебные и информационные программы будут представлены к участию в республиканских творческих конкурсах по линии МВД, а также в республиканских и международных конкурсах студенческих видеофильмов;

в) дополнительная социализация курсантов посредством телевизионного эфира будет способствовать улучшению имиджа сотрудников органов внутренних дел.

Курсанты, прошедшие курс подготовки на базе лаборатории учебного телевидения, смогут успешно выполнять должностные обязанности пресс-офицеров в различных подразделениях органов внутренних дел. Приобретенные в колледже навыки взаимодействия со средствами массовой информации будут способствовать улучшению имиджа органов внутренних дел Республики Беларусь в целом.

Вся телевизионная продукция, созданная на базе лаборатории, будет находиться в открытом доступе на интранет-ресурсе колледжа, а также на сайте учебного заведения, что обеспечит круглосуточный доступ аудитории.

В этой связи необходимо отметить, что реализация проекта происходит в соответствии с программой создания общенационального студенческого видеоканала «Университет-ТВ» по предложению Администрации Президента Республики Беларусь и при поддержке главы государства. В начале 2012 г. «Университет-ТВ» транслировался на инфозкранах в медицинском, педагогическом, технологическом университетах, Белгосуниверситете, университете информатики и радиоэлектроники, университете культуры, университете физической культуры, высшем государственном колледже связи, институте журналистики БГУ, лингвистическом университете. Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь сможет обеспечить наполнение видеоканала правовыми и другими общественно значимыми проектами, что создаст базу для выхода учебного телевизионного центра на республиканский уровень и для контактов с иными учебными заведениями. Особенно тесное взаимодействие планируется наладить с Академией МВД Республики Беларусь. Координация деятельности, взаимный обмен проектами, совместное использование кадрового, творческого и научного потенциала будет способствовать повышению эффективности функционирования лаборатории учебного телевидения и более полному использованию его образовательного потенциала.

Реализуемый в высшем колледже проект является пилотным в образовательном пространстве Республики Беларусь, в связи с чем возникла настоятельная необходимость в разработке локальной нормативной базы, регулирующей функционирование, кадровое и техническое обеспечение медиапроцесса. Для этого был создан проект положения, регламентирующего творческие и организационные аспекты деятель-

ности лаборатории. Положение прошло процедуру рассмотрения и утверждения на заседании совета учебного заведения. Опыт работы в этом направлении, безусловно, будет способствовать распространению усилий в сфере медиатизации образовательного процесса в учебных заведениях, обеспечивающих получение первой и второй ступеней высшего образования.

Таким образом, можно констатировать, что создание лаборатории учебного телевидения в Могилёвском высшем колледже МВД Республики Беларусь является действенным средством успешной социализации будущих офицеров органов внутренних дел в русле дальнейшей гуманизации правоохранительной сферы. При этом потенциал образовательных медиа в формировании правовой культуры может быть реализован исключительно при непосредственном участии студенческих медиаструктур в общественной жизни региона и государства, а также при использовании эффективных моделей взаимодействия с региональными средствами массовой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венидиктов С.В., Даниленко С.И. Идеологическая подготовка и медиаобразование: проект учебного телецентра Могилёвского высшего колледжа МВД Республики Беларусь //

Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. междунар. научн.-практ. конф. (Минск, 21 янв. 2011). — Минск, Академия МВД, 2011. — С. 228—229.

2. Венидиктов С.В., Даниленко С.И. Медиа-технологии в учебном процессе как средство формирования правовой культуры (на примере проекта учебного телецентра МВК МВД РБ) // Правовая культура как условие формирования правового государства: международная научно-практическая конференция. — Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2010. — С. 94—95.

3. Кириллова, Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну — М.: Академический проект, 2008. — 448 с.

4. Mathews David. Listening to the Public: A New Agenda for Higher Education? // Higher Education for the Public Good: Emerging Voices from a National Movement / ed. Adrianna J. Kezar, Tony C. Chambers, and John C. Burkhardt. — San Francisco: Jossey-Bass, 2005. — P. 71—86.

5. Ronan Bernie. The Civic Spectrum: How Students Become Engaged Citizens. — The Kettering Foundation, 2011. — 36 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Венидиктов Сергей Викторович. Доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Кандидат филологических наук, доцент.

Могилёвский высший колледж Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

E-mail: venidiktov4444@gmail.com

Республика Беларусь, 212011, г. Могилёв, ул. Крупской, 67. Тел. +375-29-745-37-62.

Даниленко Сергей Иванович. Начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Кандидат филологических наук, доцент.

Могилёвский высший колледж Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

E-mail: danilenka.siarhiej@gmail.com

Республика Беларусь, 212011, г. Могилёв, ул. Крупской, 67. Тел. +375-29-325-92-62.

Venidiktov Sergey Viktorovich. Assistant professor of the Chair of Social and Humanitarian disciplines. Candidate of sciences (philology), assistant professor.

Mogilev High College of the Ministry of the Interior of The Republic of Belarus

Work address: Republic of Belarus, 212011 Mogilev, Krupskoj Str., 67. Tel. +375-29-745-37-62.

Danilenko Sergey Ivanovich. The chief of the chair of Social and Humanitarian disciplines. Candidate of sciences (philology), assistant professor.

Mogilev High College of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus.

Work address: Republic of Belarus, 212011, Mogilev, Krupskoj Str., 67. Tel. +375-29-325-92-62.

Ключевые слова: правовая культура; медиатехнологии; лаборатория учебного телевидения; образование.

Key words: legal culture, media technology, laboratory of educational television, education.

УДК 371.64/69

С.Н. Курило,
Уфимский юридический институт
МВД России

СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЭТИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕЖИТИЯ

ABOUT THE CORRELATION OF ETHICAL AND LEGAL REGULATION OF THE HUMAN COMMUNAL LIFE

В статье рассматриваются вопросы гармоничного развития человека в современном обществе, а также определяются его место и роль. Немаловажное значение отводится морали и праву как основным регуляторам отношений людей в обществе. Общежитие необходимо человеку, потому что оно дает ему элементарную обеспеченность и духовную полноту жизни и как форма существования людей в коллективе выступает как путь, ведущий к достойной жизни.

The article deals with the questions of harmonic development of a person in the modern society, his role and place in it. The important significance is devoted to morality and law as the main regulator of people's relationship in the society. The human communal life is necessary for a person because it gives him the elementary social security and spiritual completeness of life. As a form of people's existence in the community it is the leading to a well-deserved life.

Создание братства людей есть задача духовная, не разрешимая социальной организацией. Оно предполагает индивидуальности народов, а не объединение в абстрактно-будущем.

Н. Бердяев

С древних времен уже было известно, что человеку не свойственно одному проходить свой жизненный путь, и это отмечали философы и мыслители различных эпох. Аристотель был прав, когда изрек следующую истину: «Человек вне общества — или бог, или зверь». Определенный образ жизни человека, его постоянное стремление достичь поставленных целей, в том числе создать вокруг себя благоприятную обстановку и разрешить бытовые проблемы, побуждают его устанавливать стабильные отношения с другими людьми. Без помощи других людей человеку немислимо пережить природные катаклизмы и стихийные бедствия. И уже разрешение проблем подобного рода заставляет нас объ-

единяться. Таким образом создаются семьи, маленькие модели общества, группы, коллективы, сообщества и т. д., что в конечном счете перерастает в общество, без которого человек не может существовать. «Общество полностью поглотило человека. Он овладевает им с самого рождения, чтобы покинуть его только в могиле», — писал Ж. Понталис [5].

Пройти свой жизненный путь достойно дается человеку нелегко, и в этом есть свой положительный момент. Не преодолевая трудности и препятствия, которые ему уготованы самой судьбой, человек бы не имел возможности себя совершенствовать. Прикладывая усилия в борьбе за существование, человек обретает жизненный

опыт, необходимый для обретения уверенности в своих силах и возможностях, без чего нельзя двигаться вперед. Необходимость бороться, чтобы жить, — вот главный двигатель человеческой цивилизации [4].

Борьба за существование должна быть человеку сильна. Но человек — это существо, наделенное в первую очередь разумом, он не относится к категории вещей и растений, а потому для него характерно деятельностное существование. Помимо разума в человеке присутствует душа, которая помимо физических удовлетворений дает еще возможность чувствовать и получать духовное удовлетворение. И задачей человека является не искоренение в себе жажды удовольствия, а стремление почувствовать, что он достиг счастья, именно поделившись им с окружающими. Сравнение себя с другими убеждает его, что нельзя быть полностью счастливым, если кому-то рядом очень плохо. Но умение делиться своими радостями и оказывать помощь другим в трудные минуты тоже представляется для человека своего рода трудностью и испытанием. С одной стороны, человек понимает, что в одиночестве не прожить, а с другой — из-за заложенного природой чувства эгоизма ему хочется быть счастливым в единственном числе. Таким образом, человек всегда находится в пограничном состоянии: без единения с другими людьми ему не преодолеть жизненных трудностей, а преодолев их, он стремится убедить себя, что достиг этого самостоятельно, а потому не обязан ни с кем делиться своим благополучием.

Современному человеку свойственно проявлять свои способности в каком-то узко ограниченном деле, потому что если бы он умел быть совершенным в любой области человеческого труда, то отсутствовала бы та нить, которая стимулировала бы его к объединению с другими людьми. Это большое искусство — отдавать с радостью другим плоды своего труда и брать с благодарностью то, чего не дано достичь самому. А для того, чтобы постоянно происходил такой взаимобмен, нужно найти для себя такое интересное дело, которое не только было бы необходимым для отдельной личности, но и приносило бы пользу окружающим. Современный человек находится, таким образом, в теснейшей хозяйственной зависимости от других людей, а также от хозяйственной организации, которая сложилась в результате всей жизни человечества.

Развитие человеческого общежития на протяжении многовековой истории выработало определенные закономерности, которые изменяют характер поведения как самой личности, так и общества в целом. Корень этой проблемы находится у истоков развития человечества [6].

Для дальнейшего самосохранения человек не только сотрудничает с другими людьми, но и вынужден вступать с ними в борьбу, так как появляется конкуренция за получение больших благ при наименьшей затрате сил. А одинокому человеку, избегая общения с другими людьми, очень трудно обеспечить свою жизнь так, как ее можно обеспечить в коллективе.

Стремление человека жить не в одиночку, а совместно с другими членами общества способствует не только решению хозяйственных задач, но и духовному обогащению. Для дальнейшего стимулирования человека к самосовершенствованию ему необходимо сравнивать себя с другими людьми. Уровень развития членов общества — и духовный, и материальный — неодинаков. Конечно, если человек видит вокруг себя успешных людей, обладающих более зрелым умом, или более твердой волей, или более глубоким чувством, он осознает свою ущербность и зачастую от этого страдает. И только со временем он приходит к мысли, что благодаря именно общению с такими людьми он может стать «своим» в их среде, т. е. на ступень выше подняться в своем развитии. Душевное равновесие достигается, когда человек находит для себя подходящий круг людей, общение с которыми приносит ему удовлетворение. Как правило, это люди с общими интересами и целями. Такое общение формируется на началах взаимопомощи. Общество людей сильно и прочно только через чувство коллективного, когда один за всех и все за одного. Чувство коллективного является высшей задачей, идеалом совместной жизни людей.

Касаясь вопроса нравственности, морали и правосознания, нельзя не обратиться к учению величайшего древнегреческого философа Аристотеля. С его именем связываются три сочинения по этике: «Никомахова этика», «Евдемова этика» и «Большая этика», — посвященные нравственным проблемам личности и общества, где утверждается главный принцип этики Аристотеля — разумное поведение и умеренность.

Нравственная деятельность направлена на самого человека, на развитие заложенных в нем способностей, особенно его духовно-нравственных сил, на совершенствование его жизни, т. е. на достижение человеком высшего блага, на реализацию им смысла своей жизни, назначения. В сфере «деятельности», связанной со свободой воли, человек «выбирает» себя, «творит» самого себя в качестве нравственного и разумного существа, т. е. личности, сообразующей свое поведение и образ жизни с нравственным идеалом, с представле-

ниями и понятиями о добре и зле, должном и сущем.

Любое исторически сложившееся общество не может существовать без меры регулирования общественных отношений. У людей могут быть как общие личные интересы, так и столкновение несовпадающих точек зрения и мнений. Борьба за отстаивание своей точки зрения достигает подчас большой остроты, потому что очень важно, чтобы слушали именно «тебя», это дает человеку оставаться самим собой. Но общество тогда не может существовать как общество, если каждый в нем будет сам по себе, не прислушиваясь к мнению других, а преследуя только удовлетворение своих интересов. По меткому слову английского философа Гоббса, такая жизнь превратилась бы в «войну против всех». Именно для регулирования общественной жизни необходимы общие для всех правила поведения, которые бы помогли в споре находить «золотую» середину, не ущемляя интересы спорящих сторон. В далеком историческом прошлом люди в разрешении спора обращались к третьему лицу. На двух началах покоится сама возможность норм общественного поведения: с одной стороны, это доверие людей к авторитету выбранного ими третьего лица, с другой — справедливость того, что он постановил. Не следует думать, что таким авторитетом может быть только голос другого человека или что всякое чужое требование справедливо. Но правилу поведения всегда присуще значение необходимого закона, и признать это значение может только тот, кто вообще умеет уважать что-либо высшее и кто ищет верного, т. е. справедливого, решения человеческих конфликтов [4].

Категория справедливости неизменна и является одинаковой для всех. Решение, принятое исходя из чувства справедливости, постепенно превращается в общее для всех правило, которое приводит в споре к единому знаменателю. Такие правила делают возможным мирное общежитие. Если бы люди изначально были добры и совершенны, то правила поведения не являлись бы необходимым условием регулирования отношений.

И. А. Ильин, один из значительнейших мыслителей русского зарубежья, подчеркивает: «Социальные (т. е. общественные) нормы необходимы для поддержания мирного сожительства и сотрудничества людей. Ограничивая непомерные притязания каждого отдельного человека, они дают возможность установить общественный порядок, защитить слабого от притеснений сильного и приучить людей к обдуманному, выдержанному поведению; повинаясь этим правилам,

люди постепенно привыкают не попираť чужих интересов, считаться с правами и благом ближних и согласовать свое поведение как с основными задачами человеческого общежития, так и с высшей целью человеческой жизни вообще. Эти правила приучают человека обуздывать свои страсти и влечения и воспитывают в нем умение жить с людьми согласно, творческой жизнью. Именно поэтому люди давно уже признали в них могучее средство усовершенствования личного характера и общественного строя; сознательная и устойчивая привычка подчиняться этим правилам считается не без оснований признаком духовной зрелости» [4].

Отношение между правом и моралью существует тогда, когда они согласованы между собой и дополняют друг друга. Право исходит из морали, которая служит для него высшим мерилom и руководителем и придает правовым велениям то значение, которое присуще нормам морали.

Право, с одной стороны, предписывает людям такое внешнее поведение, которое может быть одобрено совестью; когда оно, с другой стороны, воспрещает людям те внешние поступки, которых и совесть не одобряет; и когда, наконец, право, не разрешая людям никаких нравственно предосудительных деяний, устанавливает в людских отношениях справедливый порядок. Дело в том, что на свете ни одно событие не повторяется целиком, как оно есть, хотя внимательное научное наблюдение выделяет без труда черты сходства в явлениях мира. Однако каждый раз, как мы присмотримся к событию повнимательней, так окажется, что оно представляет из себя нечто совершенно новое. Во первых, все подлежит непрерывному развитию и изменению: и вода, и земля, и растения, и животные; и сами люди постоянно изменяются, развиваясь и внутренне, и внешне; достаточно подумать, например, что тело каждого из нас совершенно, хотя и незаметно, обновляется на протяжении десяти лет [4].

В основе мирного сосуществования людей лежит процесс становления гармоничных отношений в обществе. Это процесс сложный, так как сама гармония неразрывно связана с понятием свободы.

Свобода понимается «в смысле развитой способности преодолевать препятствия, казалось бы, непреодолимые, в способности преодолевать их легко, изящно, артистично, а значит, в способности каждый раз действовать не только согласно уже известным эталонам, стереотипам, но каждый раз индивидуально варьировать всеобщие вопросы действия применительно к индивидуально-неповторимым ситуациям...» [1].

Для каждого человека вся его деятельность и жизнь выступают как определенное утверждение смысла этой жизни, ее ценности. Что бы человек ни делал, какие бы цели ни преследовал — строил себе жилище, изобретая новые технологии, сочиняя романы, воспитывая детей, и т.п., — всегда и везде он ищет и утверждает для себя свой собственный смысл, свою самоценность. Хорошо об этом писал Гегель: «Бесконечное право субъекта заключается в том, что сам он находит удовлетворение в своей деятельности, в своем труде. Если люди должны интересоваться чем-либо, они должны сами участвовать в этом, находить в этом удовлетворение для чувства собственного достоинства... Затем люди, если они должны действовать для дела, хотят также и того, чтобы оно вообще нравилось им, чтобы они могли принимать в нем участие, руководствуясь своим мнением об его достоинствах, о его правоте, выгодах, полезности» [2].

Потребности в слиянии, единении с другими, в идентификации, стремление к стабильности в контактах с другими суть основные из базовых потребностей человека. Для того чтобы могло состояться общежитие как способ человеческого существования, необходимо принять его в качестве изначальной и безусловной ценности, что является значимой составляющей содержания морали. Пространство морали — отношения между людьми. Мораль характеризует человека с точки зрения его способности жить в человеческом общежитии. Но мало сказать, что мораль ответственна за человеческое общежитие: она придает ему изначальную самоценный смысл. Отношения людей всегда очень конкретны. Они строятся каждый раз по определенному поводу, для определенных целей. Мораль как волевое отношение есть сфера поступков практически-деятельных позиций человека. А поступки объективируют внутренние мотивы и помыслы индивида, ставят его в определенное отношение к другим людям. Мораль можно назвать общественной формой, делающей возможной отношения между людьми во всем их конкретном многообразии. Она как бы связывает людей до всех связей, очерчивает тот идеальный универсум, внутри которого только и может разворачиваться человеческое бытие как человеческое. Мораль и есть та самая человечность, без которой отношения людей никогда бы не приобрели общественного характера в качестве ценностного базиса. «Единство свободы воли и всеобщности, объективности, общезначимости, необходимости составляет характерную особенность морали» [3].

Определяя человеческую личность как нравственно ответственное существо, нужно выделить, что это, в первую очередь, существо, име-

ющее самоценное значение и достойное уважения. Ничем не обусловленное уважительное отношение к человеку, т.е. такое отношение, в ходе которого данная конкретная личность утверждается до и независимо от каких бы то ни было ее конкретных качеств и действий, есть исходное и основополагающее отношение, открывающее пространство собственно человеческого существования. Человеческое существование начинается тогда, когда достигает определенного предела развития деятельности, не обусловленной врожденными механизмами: приспособление к природе утрачивает принудительный характер и способы действий уже не определяются наследственностью, инстинктами.

Позитивная свобода как реализация личности подразумевает безоговорочное признание ее уникальности. Органическое развитие возможно лишь при условии наивысшего уважения к особенностям личности, — как чужой, так и своей собственной. «Если человек преодолевает сомнение относительно себя и своего места в мире, если актом спонтанной реализации своей жизни он сливается с миром, то он приобретает силу как индивид, обретает уверенность. Это уверенность, какую может дать только свобода» [3].

Сегодня для современного человека очень важны владение информационной культурой, гибкостью мышления, его характер, высокая работоспособность, творческий подход к деятельности, готовность к риску в условиях нестабильности и непредсказуемости, готовность к непрерывному саморазвитию, самовоспитанию, переосмыслению собственного «Я». Умение мыслить нестандартно, проявлять творческий подход очень важно и актуально в современной жизни и профессиональной деятельности.

Процесс развития — не порочный круг: человек может быть свободен, но не одинок, критичен, но не подавлен сомнением, независим, но неразрывно связан с человечеством. Эту свободу человек может приобрести, реализуя свою личность, будучи самим собой.

Позитивная свобода состоит в спонтанной активности всей целостной личности человека. «При всякой ... деятельности индивид сливается с миром. Но его личность не только сохраняется, она становится сильнее. Ибо личность сильна постольку, поскольку она деятельна» [7]. Личность проявляется только в деятельности через реализацию своих возможностей, преобразуя, таким образом, себя, общество, что предполагает ее активность. Потребность человека внести свой неповторимый вклад во благо общества, а также потребность в самореализации — естественное его желание. Все это предоставляет личности возможность прожить яркую, активную, полноценную жизнь.

В свете всего сказанного мы приходим к следующим выводам.

Общежитие необходимо человеку потому, что оно дает ему элементарную обеспеченность и духовную полноту жизни. Человеческое сожительство построено на двух началах: борьбе за существование и взаимопомощи. Борьба за существование оказывается уже не только борьбой человека с природой ради овладения ее законами и подчинения ее своим целям, но помимо этого еще и борьбой человека с человеком из-за житейского удовлетворения и благополучия. Таким образом, люди поддерживают друг друга не только в борьбе с природой, но и в борьбе друг с другом, и можно сказать, что жизнь каждого отдельного человека будет тем более обеспечена его участием в обществе, чем больше взаимная помощь заменит социальную борьбу за существование.

Люди могут мирно сосуществовать лишь в том случае, если каждый развивает свои интересы до определенных пределов и учится ценить общежитие не только как средство, необходимое для самосохранения, но и как путь, ведущий к прекрасной и достойной жизни. Человеку свойственно выбирать лучшее, так как это есть одно из основных условий его собственного духовного развития.

Процесс самореализации личности связан с таким понятием, как «свобода». Иными словами, человеческое существование и свобода с самого начала неразделимы[7].

Гармонично развивающееся общество — это такое общество, в котором учтены интересы всех его членов и предоставлен максимум возможностей для удовлетворения потребностей развития и самовыражения личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. — М.: АСТ, 2006. — 320 с.
2. Гегель Г. Сочинения: в 14 т. Т. 8: Философия истории. — М.: Издательство социально-экономической литературы, 1935. — 478 с.
3. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. — М.: Гардарики, 2000. — 472 с.
4. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. — М.: АСТ, 2006. — 510 с.
5. Лапланш Ж., Понталис Ж.-П. Словарь по психоанализу / пер. с фр. и науч. ред. Н. С. Автономовой. — СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. — 751 с.
6. Тевосян М. На пути к истине. — М.: Спорт и культура, 2000. — 568 с.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. — М.: АСТ, 2004. — 571 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Курило Светлана Николаевна. Старший научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела.

Уфимский юридический институт МВД России.

E-mail: kurilo.Svet7@yandex.ru

Россия, 450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2. Тел. (4722) 550-666.

Kurilo Svetlana Nikolaevna. The head scientific employee of the scientific-research and editorial-publication department

Ufa Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: kurilo.Svet7@yandex.ru

Work address: Russia, 450103, Ufa, Muksinov Str., 2. Tel. (4722) 550-666.

Ключевые слова: общество; личность; мораль; право; свобода; ценности; самореализация; гармоничное развитие.

Key words: society; person; morality; law; freedom; valuables; self-realization; harmonic development.

УДК 101.1:316.6

М.В. Вольский

Воронежский институт ФСИН России

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ISSUES OF TRAINING FOR PRISON OFFICIALS IN RUSSIA IN THE LATE XIX — EARLY XX CENTURY

Статья посвящена проблемам формирования кадров для пенитенциарной системы в России в конце XIX — начале XX века.

Article is devoted to the framing for the prison system in Russia in the late XIX — early XX centuries.

История становления и развития пенитенциарной системы России всегда привлекала к себе внимание ведущих исследователей, историков, педагогов, экономистов и публицистов. Это объясняется тем, что государство в своих интересах вынуждено обращаться к насильственным методам в отношении тех граждан, которые стали опасными для общества. Тюремные учреждения образуются в нашей стране издавна.

В пенитенциарной истории России второй половины XIX — начала XX века был накоплен значительный опыт по реформированию данной сферы.

Исследователями не раз делались попытки обобщения вопросов реформирования тюремной системы России в масштабе всей страны, но до сих пор в отечественной пенитенциарной педагогике нет единого подхода к вопросу подготовки кадров для тюремных учреждений в России в указанный период.

Данная проблема, как нам представляется, особенно важна в контексте активно идущего процесса реформирования уголовно-исполнительной системы России.

Об этом, в частности, идет речь в принятой Правительством Российской Федерации в 2010 году Концепции развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 года, которая определяет направления реформирования ведомства на ближайшие годы. Поэтому особенно ценен исторический опыт Российской империи конца XIX — начала XX века, когда схожие проблемы стояли на повестке дня.

Профессиональная подготовка пенитенциарного персонала в России существовала со второй половины XIX века. В те годы тюремная система испытывала трудности с комплектованием кадров, так как служба была непрестижна и малооплачиваема.

Российская тюремная система на рубеже XIX — XX веков имела достаточно серьезную нормативную базу, разработка которой осуществлялась в течение 30-90-х гг. XIX века.

Одним из основополагающих правовых документов определяющих содержание деятельности мест лишения свободы был «Устав о содержащихся под стражею» (1890 года с изменениями 1906, 1908 и 1909 г.) [5. — С. 3427].

Большое внимание в ходе начавшейся во второй половине XIX века тюремной реформы в Российской империи уделялось созданию управленческих структур и разработке их функций. Под эгидой Министерства юстиции было создано Главное тюремное управление с широкими полномочиями.

К вышеуказанной системе относились также губернаторы и губернские правления с тюремными отделениями в составе губернского тюремного инспектора, его помощника со штатом служащих, которые выполняли функции по управлению и надзору за деятельностью тюрем на местах.

К тюремной администрации относились также священники и врачи, старшие и младшие надзиратели, в обязанности которых входило обеспечение надзора за лицами, отбывающими наказания.

Важно отметить, что законом были выделены в отдельную юрисдикцию места лишения свободы, расположенные в Москве и Санкт-Петербурге, а также в Царском Селе. Для надзора за здешними местами лишения свободы создавались особые комиссии в составе граждан, избранных городскими думами, а также прокурорских работников и членов различных благотворительных комитетов.

Трудность подбора тюремных служащих вызвала необходимость установления правительством льгот, которые бы обеспечивали интерес к продолжению службы в пенитенциарной системе. Так, например, надзиратели освобождались от призыва из запаса в армию, а также службы в ополчении. При условии отличной службы в тюремной страже в течение пяти и более лет назначенный сотрудникам денежный оклад увеличивался на одну треть; прослужившим десять лет к окладу добавлялась еще одна треть; прослужившим пятнадцать лет назначался двойной оклад содержания.

В тюремном ведомстве подразделения охраны занимали одно из главных мест. Охрана обеспечивала основное требование — надежность изоляции заключенных. Эту функцию в указанный период выполняли две службы: тюремная стража в составе старших и младших надзирателей, обеспечивающая внутренний и внешний надзор в местах заключения, и конвойная стража, порядок организации и несения службы которой регламентировался Уставом конвойной службы, утвержденным в 1878 году [4].

Законом были введены также должности надзирательниц и смотрительниц женских отделений, а также состоящих при местах лишения свободы священников и врачей [1. — С.19].

Важной доминантой, влияющей на кадровую политику в пенитенциарном ведомстве в середине XIX века, являлось отсутствие надлежащей регламентации профессиональной деятельности, а также отсутствие в центральном аппарате специального ведомства, осуществляющего отбор и подготовку кадров.

В начале XX века Главным тюремным управлением обосновывалась идея о создании образовательного заведения для подготовки тюремного персонала. В 1914 году инспектор Главного тюремного управления Н.Ф. Лучинский выступил с инициативой создания в Санкт-Петербурге тюремного лица при образцовой одиночной тюрьме (на Выборгской стороне) со сроком обучения два года.

Сюда должна была приниматься молодежь, окончившая средние учебные заведения, преимущественно военные, в том числе и состоящие на службе офицеры. Задачей лица была подготовка будущих сотрудников тюрем к этой специальной службе. Основной идеей выдвигалось их ознакомление с такими понятиями, как преступление и наказание, уголовное право, управление тюрьмой. Количество выпускников ежегодно должно было составлять более 50 человек, «что было вполне достаточно для нужд тюремного дела» [2. — С. 18].

В 1909 году Главным тюремным управлением были разработаны проекты законов об учреждении в Санкт-Петербурге Высших тюремных курсов и Школы старших тюремных надзирателей, а в Москве — Школы тюремных надзирательниц.

Особая роль в данном образовательном проекте отводилась Высшим тюремным курсам, при которых планировалось создание музея и библиотеки. Предполагалось, что курсы будут посещать не только тюремные служащие, но и все желающие поступить на тюремную службу, окончившие при этом высшие или средние учебные заведения, юристы или военные.

Активное участие в создании Высших тюремных курсов принимали представители российской научной мысли, в частности профессор Петербургского университета А.А. Жижиленко (один из основоположников пенитенциарного права России). Он высказал свои предложения по организации учебного процесса и изучению предметов на курсах тюремного образования.

А.А. Жижиленко считал, что занятия нужно проводить ежедневно в течение учебного года; учебное время надо разбить на два семестра — осенний и весенний, при этом набор слушателей должен составлять не менее 60 человек. В программе курсов значилось проведение лекций и беседований по отдельным отраслям тюремного управления и хозяйства, антропометрии и дактилоскопии, общим вопросам пенитенциарной науки. Планировалось приглашение в качестве преподавателей практических работников. Практическая подготовка предполагалась при тюрьме. По окончании курсов каждый слушатель обязан был представить краткий обзор полученных знаний.

Однако руководство Главного тюремного управления шло в своих планах гораздо дальше, чем курсовая подготовка квалифицированного персонала для нужд ведомства. Обозначенные курсы рассматривались как первая ступень для создания в будущем высшего учебного заведения для подготовки кадров в пенитенциарном ведомстве.

Тюремные курсы были рассчитаны на то, чтобы за 1,5 месяца осуществить дополнительную профессиональную подготовку работников тюремного ведомства.

Количество учащихся на курсах определялось ежегодно начальником Главного тюремного управления. Из общего количества обучаемых можно было выделить две группы: лица, уже занимающие штатные должности, и лица, желающие впервые поступить на службу в тюремное ведомство. Для первой категории данные курсы были возможностью повысить свою квалификацию, а для вторых — средством получить первоначальную подготовку для службы в тюрьме.

При этом преимуществом при зачислении на курсы пользовались лица, имеющие высшее юридическое образование или состоящие на действительной военной службе в офицерском чине. За слушателями, состоящими на службе, сохранялось денежное довольствие по месту службы, а успеш-

но закончившие обучение имели преимущество при продвижении по служебной лестнице.

Первые занятия на Высших тюремных курсах в Санкт-Петербурге начались 1 марта 1912 года и продолжались до 10 июля 1912 года.

Среди преподавателей преобладали сотрудники Главного тюремного управления. Здесь читались лекции, посвященные вопросам истории и современного состояния пенитенциарных учреждений России и за рубежом, правам и обязанностям тюремного персонала, тюремному хозяйству и строительству, воспитательно-исправительным заведениям для несовершеннолетних и тюремной гигиене [3. — С. 1207].

Школа для подготовки кандидатов на должности старших тюремных надзирателей состояла при Санкт-Петербургских местах заключения. Непосредственное руководство школой осуществлял начальник, назначаемый руководителем Главного тюремного управления. Именно он лично устанавливал внутренний распорядок школы, издавая соответствующие правила, определял учебную программу, а также назначал преподавателей.

Курс обучения был рассчитан на четыре месяца по два набора в год: с 15 января по 15 августа и с 15 августа по 15 декабря. В школу принимались исключительно младшие тюремные надзиратели, которые прослужили в тюрьме не менее двух лет. В период обучения за слушателями сохранялось их служебное денежное содержание, и сверх того они обеспечивались продуктами и квартирой. После окончания выпускники школы пользовались преимуществом при замещении вакантных должностей старших надзирателей.

Первый выпуск Школы старших тюремных надзирателей состоялся 18 декабря 1913 года в Санкт-Петербурге.

Школа тюремных надзирательниц в Москве состояла при Московской женской тюрьме. Поэтому должность начальника школы отсутствовала, и непосредственное руководство данным учебным заведением осуществляли начальник тюрьмы и его помощница.

Курс обучения в школе был рассчитан на шесть месяцев с 1 сентября по 1 марта. Число учащихся составляло 25 человек.

Обучение было бесплатным, и все ученицы получали пособие. Выпускницы пользовались преимуществом при зачислении на вакантные должности по тюремному ведомству.

В числе преподавательского состава были теоретики и практики тюремной деятельности. Так, например, курс теоретического тюремоведения преподавал известный ученый, один из основателей российского пенитенциарного права профессор юридического факультета Московского университета С.В. Познышев.

Осознавая необходимость специальной ведомственной подготовки кадрового состава, российское правительство прилагало в этом направлении немало усилий.

Таким образом, именно в указанные годы были созданы качественные предпосылки для последующей подготовки квалифицированных работников пенитенциарной системы, а опыт тюремных курсов дореволюционной России был не только не забыт, но и успешно использован в дальнейшем, в частности при профессиональной подготовке тюремных служащих в период между двух революций в 1917 году.

Сегодня, в связи с проведением в жизнь политики реформирования пенитенциарных учреждений России, опыт, полученный на рубеже XIX — XX веков представляет особый интерес для изучения и обобщения его в рамках указанной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1952. — Т.3. — 400 с.
2. Лучинский Н. Ф. Основы тюремного дела. СПб.: Ред. журн. «Тюрем. вестн.», 1904.
3. Опыт систематических чтений по тюремоведению при Главном тюремном управлении // Тюремный вестник. — СПб., 1912. — № 6. — С. 1207.
4. Устав конвойной службы. — СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1907. — 140 с.
5. Устав о ссыльных // Свод законов Российской империи (СЗРИ). — СПб.: Дьятель, 1912. — Т. 14. — С. 3427.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вольский Михаил Валентинович. Начальник отдела по работе с личным составом. Воронежский институт ФСИН России.
E-mail: mv1973@bk.ru
Россия, 394072, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1а.

Volsky Mikhail Valentinovich. Head of the department for work with personnel.
Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Work address: Russia, 394072, Voronezh, Irkutskaya Str., 1a.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; имперская тюрьма; пенитенциарная педагогика; профессиональное тюремное образование.

Key words: criminal-executive system; the imperial prison; prison pedagogy; professional prison education.

УДК 373.76